

У ИСТОКОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Эмануил ИОФФЕ,
доктор исторических
наук, профессор

Образование БССР в январе 1919 года явилось важнейшим этапом развития белорусской государственности. Как часто бывает в истории, это событие сопровождалось острой политической борьбой. Речь идет о различных точках зрения на будущее Беларуси двух группировок: руководства Западной области РСФСР и Северо-Западного обкома РКП(б), с одной стороны, и белорусских коммунистических секций и Белнацкома – с другой. Накал противоборства порой был настолько силен, что еще за несколько дней до провозглашения Белорусской Советской Социалистической Республики ее судьба казалась нерешенной...

Руководитель Северо-Западного обкома РКП(б) А.Ф. Мясников и секретарь обкома В.Г. Кнорин, занятые организацией борьбы против германских оккупантов, не обращали должного внимания на рост национального сознания белорусов, недооценивая важность национального вопроса. 12 июня 1918 года в органе Северо-Западного обкома РКП(б) – газете «Звезда» – была опубликована статья Кнорина «Самоопределение народов и диктатура пролетариата», в которой автор приходит к ошибочному выводу, что самоопределение сыграло свою революционную роль на этапе борьбы за социалистическую революцию. Отмечая опасность контрреволюции, автор статьи утверждал, что всякое самоопределение народов будет играть только на руку буржуазии. Статья заканчивалась призывом максимально использовать революционную энергию трудящихся – прежде всего в общей борьбе против мирового империализма и внутренней контрреволюции. Кнорин предлагал лозунг самоопределения народов «вычеркнуть из программы Советской России».

Руководители Западной области использовали факт провозглашения БНР в оккупированном Минске для усиления борьбы против белорусского советского государства. В.Г. Кнорин в следующей статье, в газете от 12 сентября, подверг критике предложение Белнацкома об «образовании Белорусской области и выделении ее в особую государственную единицу на началах федерации с Российской республикой», необоснованно обвинив руководство Белнацкома и руководителей белорусских секций РКП(б) в на-

ционализме. Автор подчеркивал: «На сей раз жертвою национализма пали наши товарищи, уроженцы белорусского края, проживающие в Петрограде, Москве и т.д. Они забыли, что они коммунисты, и дали возможность идеологии мелкой буржуазии в своих головах взять верх над идеологией пролетарской» [1].

Прекрасно зная, что руководство белорусских секций РКП(б) и Белнацком не согласились с его точкой зрения, Кнорин делает новое заявление. В той же газете «Звезда» уже 6 октября 1918 года он отмечает: «Мы считаем, что белорусы не являются нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты. Нашей задачей является не создание новых наций, а уничтожение национальных рогадок» [2, с. 33].

Интересный факт. В том же номере газеты указывалось, что статья В.Г. Кнорина является «полным и исчерпывающим мнением редакции», а следовательно, и Северо-Западного областного комитета РКП(б), органом которого «Звезда» в то время являлась. А.Ф. Мясников полностью разделял позицию В.Г. Кнорина, видя белорусские земли в составе Западной области, которая на правах административно-хозяйственной единицы входила в РСФСР.

В конце 1918 года обстановка в Европе круто изменилась. Германия и ее союзники потерпели поражение в Первой мировой войне. На развалинах Австро-Венгерской империи, союзницы Германии, образовались самостоятельные национальные государства. Возродилась Польша. Был денонсирован Брест-Литовский мирный договор. Руководству

Советской России казалось, что пламя пролетарской революции вот-вот охватит новые страны.

Об определившемся новом подходе к решению вопросов национальной политики в освобождаемых районах позволяет судить телеграмма В.И. Ленина Главкому Красной Армии И.И. Вацетису от 29 ноября 1918 года с директивой об оказании всяческого содействия образующимся «областным правительствам» [3, с. 234]. Однако в перечне регионов Белоруссии не упоминалась. Случайно ли это?

Историки по-разному трактуют этот факт. Вот как считает В.А. Круталевич: «Объяснение этому, по нашему мнению, надо искать, с одной стороны, в «напоре» областников, с другой – в недостаточной развитости самого движения в Белоруссии за создание республики на советской основе. Центральные государственные органы, ЦК партии не могли не считаться с мнением Облисполкомзапа и обкома партии. Авторитет их руководителей, особенно А.Ф. Мясникова, был довольно высок» [4, с. 101].

14 ноября 1918 года Пресненский районный комитет утвердил Московскую белорусскую секцию РКП(б). Секция, бюро которой возглавил Д.Ф. Жилунович, внесла оживление в работу Белнацкома. Она взяла на себя функцию объединения возникших белорусских коммунистических организаций на территории России и Белоруссии. Вскоре Белорусская коммунистическая секция возникла в Минске. Газета «Дзянніца» стала печатным органом и Белнацкома и секций.

Между тем конфликт противоборствующих сторон обострялся. 19 ноября 1918 года газета «Дзянніца» опубликовала статью под названием «Як жа з Беларуссю?». Кроме обвинений «комиссара по национальным делам» и «товарищей из Западной коммуны» в пренебрежительном отношении к самоопределению Белоруссии, в статье ставился вопрос о неотложности выработки проекта ее национально-государственного устройства. Автор материала Д.Ф. Жилунович требовал «решительно поставить вопрос о судьбе Белоруссии».

Через восемь дней – 27 ноября 1918 года – Московский комитет белорусских секций РКП(б) высказался на заседании за провозглашение белорусской советской государственности.

О своей позиции делегация в составе Д. Чернушевича, О. Дыло и И. Нецецкого проинформировала наркомнаца Сталина, который принял их в середине декабря 1918 года, но от прямой оценки позиции уклонился.

Десять лет спустя в одной из своих статей Д.Ф. Жилунович вспоминал: «Паведамленне пра гэту гутарку, зробленае на агульным сходзе маскоўскай секцыі 15 снежня т.т. Дылам, Чарнушэвічам і Няцэцкім, зрабіла вялікае ўражанне на ўсіх яго ўдзельнікаў. Можна было бачыць, што праца камітэту секцыі па скліканню з'езду беларускіх секцый зусім не ўхіляецца ад агульнай палітыкі партыі па нацыянальным пытанні» [5, с. 82].

12 декабря 1918 года на совещании крестьянских депутатов Минской губернии был поставлен вопрос о создании белорусского советского государства. Депутаты высказались за самоопределение белорусского и литовского народов. Эта инициатива была поддержана Минским губернским революционным комитетом, который считал, что условия борьбы за Советскую власть требуют провозглашения национального государства в той форме, которая была предложена в сентябре 1918 года Белнацкомом на III съезде Советов Западной области.

21–23 декабря 1918 года в Москве состоялась конференция белорусских коммунистических секций, на которой присутствовало 20 делегатов, представлявших Московскую, Петроградскую, Саратовскую, Тамбовскую и Минскую секцию коммунистов-белорусов, а также Невельский уездный комитет РКП(б). Конференция приняла следующее решение: «Усе гэтыя паказальныя факты ўладна вымагаюць стварэння, у шчыльнейшым кантакце з вялікаю Расійскаю сацыялістычнаю федэрацыйнаю рэспублікаю, моцнага беларускасялянскага ўраду, выяўніка беларускай беднаты» [5, с. 90]. Возобладало мнение, что правительство должен образовать созванный в Минске съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а до этого нужна кропотливая подготовительная организаторская и разъяснительная работа. Конференция избрала Центральное бюро белорусских секций в составе Д. Жилуновича (председатель), А. Червякова, Ф. Балбеко, И. Нецецкого, М. Дракона, О. Дыло.

ИОФФЕ

Эмануил Григорьевич.

Родился в 1939 году в г. Березино Минской области. В 1961 году окончил исторический факультет БГУ. Позже окончил Национальный институт гуманитарных наук Республики Беларусь по специальности «Политология» и Республиканский институт высшей школы и гуманитарного образования по специальности «Социология». Доктор исторических наук, профессор. С 1978 года по настоящее время работает в БГПУ им. М. Танка. Читает курсы политологии, социологии и «Основы идеологии белорусского государства». Автор 620 научных работ, в том числе 38 книг и брошюр, из которых наиболее значимые: «Советские военачальники на белорусской земле» (1988), «Из истории белорусской деревни» (1990), «Белорусские евреи. Трагедия и героизм. 1941–1945» (2003), «Нобелевские лауреаты с белорусскими корнями» (в соавторстве, 2008). Ряд научных работ опубликован в ФРГ, США, Израиле, Польше и других странах.

В день закрытия конференции белорусских секций РКП(б) – 23 декабря 1918 года – ВЦИК принял постановление «Об областных объединениях». Согласно ему по ходатайству Северо-Западного обкома партии и Облискомзапа, поддержанному НКВД РСФСР, Западная область как территориально-административная единица РСФСР была утверждена в составе Смоленской, Могилевской, Витебской, Минской и Гродненской областей (часть Виленской и Ковенской губерний в связи с провозглашением Литовской ССР из состава области была исключена). Данное решение, разумеется, не могло удовлетворить руководителей Белнацкома и белорусских секций РКП(б). Они настойчиво выступали за создание независимой Белорусской Советской Республики.

А. Ф. Мясников

Мнение о правовом статусе Белоруссии в Кремле круто изменилось буквально за один день. Решение в ЦК РКП(б) о провозглашении Белорусской республики было принято, скорее всего, 24 декабря 1918 года. Именно в этот день А. Ф. Мясников получил телеграмму от Сталина, в которой председатель Северо-Западного обкома партии приглашался на следующий день к аппарату для разговора «по очень важному вопросу».

25 декабря Сталин сообщил в Смоленск Мясникову: «ЦК партии решил по многим соображениям, о которых теперь говорить не приходится, согласиться с белорусскими товарищами на образование белорусского советского правительства. Вопрос этот решен и обсуждать уже не приходится, необходимо только произвести некоторые изменения в конструкции Облискомзапа» [6, с. 414].

К сожалению, текст документа ЦК РКП(б) с решением о создании белорусского правительства до настоящего времени не найден. В разговоре по прямому проводу 25 декабря 1918 года Сталин затронул вопрос о территории будущей республики. Нарком назвал губернии, которые предполагалось включить в состав Белорусской республики, в частности, были упомянуты Минская, Гродненская

и Смоленская губернии. Текст этого разговора позволяет предположить, что между Мясниковым и Сталиным ранее были непосредственные контакты по поводу перспектив государственного строительства в Белоруссии. Сталин обещал приехать в Смоленск для участия в областной партконференции, которая должна была открыться 27 декабря.

Надеясь на поддержку наркомнаца, Мясников не был готов к такому повороту событий. Ему хотелось бы видеть в решении ЦК партии совет, рекомендацию, а не директиву, идущую вразрез с его планами. На сообщение Сталина о необходимости образования белорусского правительства и «реконструкции» Облискомзапа А. Ф. Мясников ответил: «Что касается реконструкции Облискомзапа, то технически это легко выполнить, в особенности при наших условиях, при которых мы в состоянии созвать в ближайшем будущем краевой съезд. Но если вы спрашиваете о конструкции, *могущей отклониться от наших норм* (курсив мой. – Авт.), то, быть может, об этом поговорили бы на партийной конференции, на которую Вы, кажется, собираетесь. А мы постарались бы подготовить кое-какой материал» [7, с. 84].

Решение ЦК РКП(б) о необходимости провозглашения Белорусской республики стало известно Белнацкому 25 декабря 1918 года. В тот же день Сталин пригласил к себе его ответственных работников и «поднял вопрос о государственном устройстве Белоруссии». Это был и ответ Белнацкому на статью «Як жа з Беларуссю?» в газете «Дзянніца».

Сталин предложил срочно представить кандидатуры лиц, которые по своим политическим, деловым и моральным качествам могли бы занять соответствующие посты в белорусском правительстве. Для этого было срочно созвано совещание ответственных работников Белнацкома, представителей Центрального бюро белорусских секций, Московской белорусской секции РКП(б). Совещанию нужно было выделить кандидатуры на замещение постов 15 членов и председателя правительства.

Протокол совещания, которое состоялось вечером в помещении Белнацкома под председательством Жилуновича, содержит объяснение причин образования ССРБ в изложении самого Дмитрия Федоровича. На повестке дня стоял один вопрос – о государственном устрой-

стве Белоруссии. В протоколе совещания записаны такие строки: «Председатель освещил собрание о том, что сегодня нарком по делам национальностей тов. Сталин, пригласив к себе по телефону ответственных сотрудников Белнацкома, поднял вопрос о государственном устройстве Белоруссии. Из обмена мнений выяснилось, что ввиду сложившихся современных международных отношений в целях упрочения и расширения завоеваний социалистической революции в мировом масштабе в настоящий момент вполне назрела необходимость объявления Белоруссии как самостоятельной во всех отношениях нации, независимой Социалистической Советской Республики» [8, с. 85]. Совещание выдвинуло 15 кандидатур в состав будущего правительства ССРБ. На пост председателя Совнаркома новой республики в результате тайного голосования был выдвинут Д.Ф. Жилунович.

Для обсуждения вопросов, связанных с предстоящим провозглашением Белорусской республики, в Москву по приглашению Сталина 27 декабря прибыли председатель Северо-Западного областного обкома партии А.Ф. Мясников и председатель Облискомзапа М.И. Калманович. Руководители области приглашались, как подчеркивал Сталин, «для решения некоторых технических, организационных вопросов, имеющих громадное практическое значение» [7, с. 84]. Еще раньше в разговоре по прямому проводу Сталин распорядился отложить на несколько дней очередную областную партконференцию.

В результате встречи 28 декабря 1918 года с представителями областного центра были согласованы так называемые «шесть условий тов. Сталина», легшие в основу образования Белорусской республики. Правительство ССРБ намечалось создать в составе председателя и 15 членов. Президиум правительства должен был состоять из трех человек. Территорию республики должны были составить 5 губерний: Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская и Смоленская. Решение судьбы Смоленской губернии отдавалось на усмотрение «минских товарищей». Обкому партии предстояло реорганизоваться в Центральное бюро Компартии Белоруссии. Председатель ЦБ КПБ был уполномочен представлять ЦК РКП(б) и правительство РСФСР.

В телеграмме от 28 декабря 1918 года Сталин информировал В.С. Мицкевича-Капсукаса: «Сообщаю, что Облискомзапа больше не будет. Сегодня у меня были в Москве Мясников и Калманович. И я с ними этот вопрос окончательно разрешил» [7, с. 85]. Далее он сообщил, что постановление о Западной области «нужно считать упрядненным». Конечно, вопрос об упряднении Облискомзапа позже решил не наркомнац, а более высокая государственная инстанция – ВЦИК РСФСР.

29 декабря Сталин телеграфировал Мясникову в Смоленск: «Сегодня выезжают в Смоленск белорусы. Везут с собой Манифест. Просьба ЦК партии и Ленина принять их как младших братьев. Может быть, еще неопытных, но готовых отдать свою жизнь партийной советской работе. Представление правительства должно состояться в Минске... Белорусы согласились на известное Вам соглашение с двумя оговорками (имеется в виду шесть условий). Председатель правительства отказывается от портфеля комиссара по иностранным делам, и поэтому состав правительства увеличился до 17 человек. Заместители членов правительства должны назначаться, и для этого не требуется специального официального объявления» [9, л. 4].

Руководители Белнацкома и белорусских секций РКП(б) смогли выехать из Москвы в Смоленск не 29 декабря, а на день позже. Они везли проект Манифеста и письмо Сталина. В нем, скорее всего, содержался персональный список будущего правительства ССРБ. Несмотря на то, что был согласован его количественный и персональный состав, по приезде в Смоленск Д.Ф. Жилуновича и его группы начались споры. Дело в том, что Дмитрий Федорович, в частности, считал, что Центральное бюро КП(б)Б, как и правительство, должно быть создано на паритетных началах. И в этом он был не прав. В результате в состав ЦБ из 15 членов бюро было избрано лишь два представителя белорусских коммунистических секций – Д.Ф. Жилунович и И.В. Лагун.

Одним из поводов для разногласий стало разное понимание сторонами взаимоотношений правительства будущей республики и ЦБ КП(б)Б. А.Ф. Мясников, В.Г. Кнорин и другие руководящие работники области считали, что правительство и комиссариаты «обязаны

В.Г. Кнорин

Д.Ф. Жилунович

Герб Социалистической Советской Республики Белоруссии, 1919 год.

Рисунок из «Советской исторической энциклопедии» (М., 1963, т. 4)

С.С.Р.Б.

Флаг Социалистической Советской Республики Белоруссии согласно Конституции 1919 года

подчиняться Центральному Бюро как правомочному партийному центру республики, возглавляемому ЦК партии» [9, л. 10–11].

В ответ на обвинения Жилуновича в «неприкрытом национализме» со стороны Мясникова Сталин напомнил, что «правительство будет находиться в прямой связи с ЦК и подчиняться ему». Интересно, что Сталин и Мясников употребляли термин «подчинение», как будто бы ЦК РКП(б) и ЦБ Компартии Белоруссии являлись вышестоящими органами государственной власти.

Можно предположить, что Жилунович, считая, что ущемлены права белорусских секций в ЦБ КПБ, в качестве «компенсации» настаивал на невключении в состав правительства трех комиссаров: по военным делам (А. Мясникова), по снабжению (М. Калмановича), председателя Совета народного хозяйства (Р. Пикеля). Все они были представителями областного центра.

Получив сообщение из Смоленска о создавшейся ситуации, Сталин отправил телеграмму Мясникову: «Предложения Жилуновича о невключении 3-х членов нахожу дезорганизаторскими и в корне противоречащими решениям партии. Никаких особых решений группы Жилуновича не может быть. Список членов – всего 17 – является окончательным. Я требую от Жилуновича, его группы категорического ответа на вопрос, подчиняются ли они беспрекословно решению ЦК партии. Жду срочного ответа. По поручению ЦК партии – Сталин» [9, л. 23].

В архиве хранится и другая телеграмма наркомнаца, адресованная уже Д.Ф. Жилуновичу, в которой он настаивает на срочном опубликовании Манифеста о провозглашении Белорусской республики. Другие спорные вопросы можно было решить и потом.

Самое пикантное состояло в том, что Д.Ф. Жилунович, утвержденный председателем первого белорусского советского правительства на экстренном заседании коллегии Белнацкома в Москве, приехал вместе с двенадцатью своими соратниками в Смоленск лишь 31 декабря и на конференцию, провозгласившую себя 1 съездом КП(б)Б, опоздал! Но это не имело значения: Москва не любила, чтобы ей перечили.

Таким образом, правительство формировалось в Москве, а затем – в Смоленске и Минске. В него вошли представители обеих противоборствующих групп: Облискомзапа и Северо-Западного обкома РКП(б), с одной стороны, и белорусских коммунистических секций и Белнацкома – с другой.

30 декабря 1918 года VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), открывшаяся в Смоленске, специальной резолюцией постановила провозгласить Западную коммуноу Белорусской Советской Республикой. Северо-Западная областная организация РКП(б) была переименована в Коммунистическую партию (большевиков) Белоруссии. Конференция избрала Центральное бюро КП(б)Б, которое возглавил А.Ф. Мясников. ЦБ, в свою очередь, утвердило 31 декабря 1918 года рекомендованный ЦК РКП(б) персональный состав Временного рабоче-крестьянского советского правительства во главе с Д.Ф. Жилуновичем.

1 января 1919 года был опубликован Манифест этого правительства, который провозглашал образование БССР и основные положения ее государственного статуса, согласно которым Белоруссия становилась республикой Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Анализ подавляющего большинства источников, в том числе воспоминаний А.Г. Червякова, О.Л. Дылю, свидетельствует, что автором Манифеста был Д.Ф. Жилунович. Родившемуся государству, как и человеку, принято давать имя. На этапе провозглашения республики этот вопрос не ставился. В документах I съезда КП(б)Б и в Манифесте она называлась по-разному: Белорусская республика, Белорусская Советская Республика, Белорусская Социалистическая Республика, Социалистическая Республика Белоруссия, Белорусская Советская Независимая Республика, Белорусская Социалистическая Рабоче-Крестьянская Советская Республика, Социалистическая Советская Трудовая Республика Белоруссии.

Конституция, принятая I Всебелорусским съездом Советов, закрепила название – Социалистическая Советская Республика Белоруссии (ССРБ).

По воспоминаниям члена первого белорусского советского правительства наркома

труда О.Л. Дыло, когда Жилунович начал зачитывать привезенный из Москвы Манифест об образовании БССР, который был написан по-белорусски, председательствующий А.Ф. Мясников то и дело прерывал главу правительства, спрашивая, что означают те или иные белорусские слова.

Встретившись с противодействием Мясникова и его соратников, действовавших от имени ЦБ КП(б)Б, представители белорусских коммунистических секций (О. Дыло, Д. Чернушевич, В. Фальский, Ф. Шантыр, А. Кваченко, А. Червяков, И. Пузырев) обратились с заявлением «В ЦК Российской коммунистической партии (большевиков). Копия тов. Сталину» [10, л. 510].

Был изменен состав Президиума правительства. На очень важный пост – управляющим делами правительства – вместо П. Клыша был назначен ближайший соратник А. Мясникова В. Кнорин. Центральное бюро КПБ постановило, чтобы Манифест был подписан лишь пятью членами правительства (Д. Жилуновичем, А. Мясниковым, С. Ивановым, А. Червяковым, И. Рейнгольдом), в том числе двумя соратниками Мясникова и одним – Жилуновича. Семен Варфоломеевич Иванов, который стал наркомом по внутренним делам, до этого был председателем Смоленского губисполкома, а затем – Облискомзапа. Нарком по делам финансов Исаак Исаевич Рейнгольд прежде являлся народным комиссаром финансов Западной области и фронта, председателем Витебского губисполкома, Минского губернского ревкома.

Поскольку провозглашение БССР было осуществлено VI Северо-Западной областной конференцией РКП(б), объявившей себя I съездом Компартии Белоруссии, то Манифест Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии имел как бы второстепенное значение. Находясь, по существу, в политической изоляции, белорусы-коммунисты не видели ближайших перспектив упрочения своих позиций. Дело дошло до того, что накануне созыва Всебелорусского съезда Советов белорусские коммунисты просили ЦК РКП(б) «либо коренным образом изменить положение вещей, либо освободить их от возложенных на них обязанностей и дать возможность вести коммуни-

стическую работу в качестве рядовых членов партии» [10, л. 53].

В биографическом очерке В.Г. Кнорина «Александр Федорович Мясников», опубликованном в 1925 году, есть такие строки: «В Белоруссии иногда говорят, что Мясников был против организации Белорусской республики, на самом же деле это не так. Как только начало шириться крестьянское движение под немецкой оккупацией, как только требование белорусской независимости стало массовым требованием, Мясников был за создание ССРБ и с полным убеждением проводил в жизнь данную ему директиву. Его «конфликт» с частью белорусов произошел только потому, что объявлением самостоятельной Белоруссии хотели воспользоваться некоторые сомнительные белорусские националисты (Фальский, Шантыр, Драко-Дракон и другие), против допущения к власти которых Мясников выступал с большой энергией» [2, с. 105].

А.Ф. Мясников и В.Г. Кнорин одно время были против образования самостоятельной, независимой Советской Белоруссии. И не потому, что они сами не белорусы, что были против белорусов и белорусского, а потому, что считали существование такой республики не имеющим существенного значения, временной мерой в условиях нарастания мировой пролетарской, социалистической революции. Что же касается членов Белнацкома и белорусских секций РКП(б) во главе с Д.Ф. Жилуновичем и А.Г. Червяковым, то для них самостоятельная республика Советская Белоруссия явилась осуществлением вековой мечты белорусского народа о собственной национальной государственности.

Вопрос о провозглашении белорусской государственности решался в большой спешке, без развернутых пропагандистских и организационных мероприятий. В течение недели все было оформлено – новая советская республика провозглашена. Приведенные документальные свидетельства говорят о том, что противоречивость решений не была какой-то случайностью, следствием канцелярской «неувязки». Она в конечном итоге отразила борьбу тенденций, мнений, затрагивавших государственный статус Белоруссии. ■

Герб Белорусской ССР на обложке Конституции 1927 года

ЛИТЕРАТУРА

1. Кнорин, В.Г. – Звезда. – 1918. – 12 сентября.
2. Кнорин, В.Г. Избранные статьи и речи / В.Г. Кнорин. – Минск, 1990.
3. Ленин, В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М., 1958–1965. – Т. 37.
4. Круталевич, В.А. История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922) / В.А. Круталевич. – Минск, 2003.
5. Жилунович, З. Беларуска секцыя РКП і стварэнне Беларускай Савецкай Рэспублікі / З. Жилунович // Польша. – 1928. – № 1.
6. Борьба за Советскую власть в Белоруссии, 1918–1920: сб. док. и материалов: в 2 т. – Минск. – 1968. – Т. 1.
7. По воле народа. Документы и материалы. – Минск, 1968.
8. Скалабан, В. Іменем беларускага народа... / В. Скалабан, М. Шумейко // Маладосць. – 1986. – № 12.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ): фонд 60. – Оп. 1. – Д. 337.
10. НАРБ: фонд 4683. – Оп. 3. – Д. 478.